

ТРАНСГРАНИЧНЫЕ РЫНКИ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: КОНКУРЕНТНОЕ ПОЛЕ И АДМИНИСТРАТИВНЫЕ БАРЬЕРЫ

Леля Германовна ПАШТОВА^a*, Максим Владимирович КОМЕЛЬКОВ^b

^a доктор экономических наук, профессор департамента «Корпоративные финансы и корпоративное управление», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
palelya@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 2819-1271

^b студент финансово-экономического факультета, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
fef@fa.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 6241-3932

* Ответственный автор

История статьи:

Получена 11.01.2018
Получена в доработанном виде 21.02.2018
Одобрена 28.02.2018
Доступна онлайн 29.08.2018

УДК 336.58; 338.1;
330.33/П22

JEL: F02, F53, F62, Q02

Ключевые слова:

трансграничный рынок,
торговые отношения,
Евразийский
экономический союз,
конкурентное поле,
административный барьер

Аннотация

Тема. Основные проблемы формирования и перспективы развития трансграничных рынков стран Евразийского экономического союза, практика применения административных барьеров и формирования конкурентного поля. Раскрываются отличительные черты торговых отношений внутри объединения.

Цели. Обоснование важности изучения проблем становления и развития трансграничной кооперации, рассмотрение национальных нормативно-правовых актов и стандартов отдельных стран и конкретных административных барьеров, а также выявление тенденций и возможностей развития конкурентного поля трансграничных рынков.

Методология. Используются общенаучные методы анализа экономических процессов, явлений и документов.

Результаты. Исследованы постоянно изменяющиеся административные условия, создающие определенные трудности для дальнейшего сотрудничества внутри Евразийского экономического союза. Проведен анализ состояния конкурентного поля, системы административных барьеров и их влияния на межгосударственные торговые отношения.

Выводы. Основную часть барьеров, возникающих внутри трансграничных рынков, составляют расхождения в таможенно-тарифной политике и нетарифном регулировании. Это не способствует формированию благоприятного конкурентного поля и становится важнейшим внутренним сдерживающим фактором развития торговых отношений. Главным барьером на пути гармонизации торгово-экономических отношений выступают приоритет личных интересов и выгод каждой отдельной страны, а также неодинаковый уровень развития экономики участников межгосударственного объединения. Трансграничные рынки являются необходимым условием для формирования конкурентного поля стран Евразийского экономического союза.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Паштова Л.Г., Комельков М.В. Трансграничные рынки стран Евразийского экономического союза: конкурентное поле и административные барьеры // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 244 – 255.

<https://doi.org/10.24891/fa.11.3.244>

В XXI в. создание трансграничных рынков развития новых экономических и финансовых стало определяющим фактором становления и форм сотрудничества различных стран.

Проблемы международной кооперации для России в первую очередь связаны с переходом отечественной экономики к инновационному способу развития в условиях глобализации.

Формирование планетарной инновационной инфраструктуры, обеспечивающей эффективное использование научно-технического потенциала трансграничных рынков, позволит не только выработать конкурентные приоритеты, создать условия для модернизации промышленности и ускоренного развития наиболее конкурентоспособных сегментов рынка, но и снизить административные барьеры для устранения влияния границ и повышения эффективности сотрудничества.

Новые формы трансграничного взаимодействия определяют главное направление достижения интегрированного пространства современной экономики. Оценка и мониторинг развития общих рынков представляют собой важный аспект деятельности международных финансовых и производственных организаций, государственных органов стран – участниц транснациональных корпораций и частных инвесторов.

Евразийский экономический союз (Eurasian Economic Union, EEU) – экономический союз, основополагающими принципами которого являются свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а главной задачей провозглашается проведение совместной слаженной политики в различных секторах экономики, определенных Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным 29 мая 2014 г. в Астане (далее – Договор)¹.

Объемы торговли в Евразийском экономическом союзе в январе – июле 2017 г. составили 29,6 млрд долл. США, или 127,8% от аналогичного показателя 2016 г. (рис. 1). Такой результат обеспечивается разработкой странами – участницами объединения программы дальнейшей горизонтальной и вертикальной интеграции и активным поддержанием положительного тренда в развитии сотрудничества внутри союза.

Одними из ключевых факторов успеха в данном направлении являются грамотно разработанная антимонопольная политика и

¹ Конкурентная политика в рамках Евразийского экономического союза. Федеральная антимонопольная служба. URL: <https://fas.gov.ru/pages/international-partnership/eaes.html>

снижение административных преград – вопросы, которые находятся в ведении Евразийской экономической комиссии (Eurasian Economic Commission, EEU).

В развитии взаимной торговли внутри союза важнейшую роль играют административные барьеры, затрагивающие все виды товаров и услуг, участвующих в трансграничной торговле. Препятствия могут быть выражены расхождениями в таможенно-тарифной политике, а также нетарифными мерами, которые касаются ряда товаров, значимых для внутреннего рынка.

Также существует ряд временных мер, которые были введены членами Евразийского экономического союза в одностороннем порядке. Это говорит о несогласованной политике и преследовании каждой отдельной страной своих интересов в сфере свободного перемещения товаров по таможенной территории.

Результатом является наличие большого количества таможенных процедур в рамках объединения, осуществляемых на основании национальных нормативно-правовых актов и стандартов отдельных стран, что является препятствием для развития интеграционных процессов² [1–3].

Конкретным административным барьером выступает ряд временных изъятий из свободного движения части товаров, по отношению к которым одно из государств применяет специальные или антидемпинговые таможенные пошлины.

Немаловажным фактором, влияющим на развитие интеграционного процесса, являются преференции, предоставляемые новым участникам объединения. Например, Армения, исходя из своих интересов и выгод, при присоединении к союзу получила право применения особых ввозных тарифов по некоторым продовольственным продуктам, а также по бензину, что отражено в Договоре «О присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом

² Наумов А.В. Анализ взаимной торговли и интеграционных барьеров Евразийского экономического союза // Концепт. 2015. № 9. URL: <https://e-koncept.ru/2015/15317.htm>; Гордеев А.В. Последствия российского налогового маневра в условиях интеграции рынка нефти и нефтепродуктов государств – членов Евразийского экономического союза // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. Т. 9. № 11. С. 53–64.

союзе». Ряд этих исключений продлится вплоть до 2020 г.

Аналогичная ситуация сложилась с Киргизией и Казахстаном, которые получили право на таможенные льготы по 300 и 409 товарным позициям соответственно³, что отражено в Договоре.

Однако вместе с временными ограничениями, в рамках объединения начинают появляться и постоянные изъятия. Одним из примеров служит присоединение Казахстана к ВТО в соответствии с Законом Республики Казахстан от 12.10.2015 № 356-V ЗРК «О ратификации Протокола о присоединении Республики Казахстан к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года».

Казахстану не удалось добиться столь выгодных условий присоединения, как России, в результате чего пришлось регулировать движение товаров, импортируемых Казахстаном по более низким таможенным ставкам. По результатам переговоров достигнуто согласие по данной проблеме, но появившиеся новые изъятия сохраняются на постоянной основе.

Еще одной проблемой является отмена соглашения о зоне свободной торговли между Россией и Украиной. Так как другие члены Евразийского экономического союза на такой шаг не пошли, возник ряд противоречий.

Следовательно, торговые отношения между странами объединения развиваются в постоянно изменяющихся административных условиях, что чревато новыми трудностями [4–5].

Однако работа над устранением барьеров такого рода ведется довольно активно. Разработаны планы формирования единых рынков нефтепродуктов и электроэнергии, а до 2025 г. должен заработать единый механизм регулирования финансовых рынков в соответствии с Программой формирования

общего электроэнергетического рынка, утвержденной Евразийской экономической комиссией 26 декабря 2016 г.

Еще одним важным шагом в процессе преодоления противоречий стал механизм электронного отслеживания товаров, разработанный названной комиссией, благодаря чему снижаются риски реэкспорта.

Значительную часть торговых барьеров составляет область нетарифного регулирования. В Таможенном кодексе нетарифные ограничения предусматривают широкий спектр запретов и ограничений, которые так или иначе затрагивают систему внешней торговли.

С самого начала работы Таможенного союза на территории Евразийского экономического союза действуют системы сертификации и оценки соответствия продукции. Так, в России это стандарты ГОСТ. Такой подход работает на безопасность национальных экономик, но в то же время создает административные барьеры для трансграничной торговли, так как процедуры контроля и верификации качества являются долговременными и требуют значительных затрат.

Если взглянуть на особенности данных барьеров, можно сделать вывод о том, что ключевое препятствие для создания наиболее благоприятного режима торговли между странами заключается в различном уровне развития экономик, входящих в союз, что заставляет каждую страну преследовать прежде всего собственные интересы.

Все это не может не сказаться на состоянии конкурентного поля внутри объединения. Для дальнейшего развития интеграционных процессов важно не только устранить существующие административные барьеры, о которых было сказано ранее, но и пресекать на корню возможности создания барьеров самими хозяйствующими субъектами. К препятствиям подобного рода можно отнести монопольные соглашения и факты недобросовестной конкуренции [6, 7].

Торговые отношения внутри Евразийского экономического союза имеют свои особенности и отличительные черты, которые представлены структурой, динамикой и объемами торгового оборота (табл. 1, 2).

Так, по итогам января – июля 2017 г. наиболее развитыми внутри объединения выступили

³ Шустов А. Что мешает формированию общего рынка Евразийского союза? URL: <http://www.ca-portal.ru/article:29296>; Прусова Н.А. К вопросу о сближении законодательства в сфере защиты прав потребителей стран – участниц ЕАЭС: на примере норм права Российской Федерации и Республики Казахстан // Молодой ученый. 2016. № 9. С. 881–884; Паштова Л.Г. Финансовая роль государства и бизнеса в повышении инновационной активности компаний // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2015. № 1. С. 2–10.

направления торговли Беларусь – Россия и Казахстан – Россия, которые в совокупности формируют более 90% объема торговли (26 946,1 млн долл. США) во всем экономическом пространстве. Остальные направления значительно отстают, однако некоторые растут значительными темпами.

Например, торговые отношения Армении и Киргизии имеют самый малый объем, который составляет за анализируемый период лишь 500 тыс. долл. В то же время данное направление развивается наиболее активно. Прирост торговли к январю – июлю 2016 г. составил 120%.

Близкий показатель динамики показало также направление Белоруссия – Казахстан, по которому объем торговли вырос на 80%, в то время как у направлений-маяков рост составил лишь 22,1 и 36,7% соответственно.

По итогам 2016 г. объем экспорта России незначительно снизился (на 7%) по сравнению с 2015 г. Наибольшее падение зафиксировано в торговле с Киргизией, где оно составило 20,6%. Однако объем импорта из данной страны за тот же период вырос в 2,5 раза и составил 176 537,8 тыс. долл. (табл. 3)

Общий рост объема импорта РФ за 2016 г. составил 2,2%. Снижение зафиксировано лишь в торговле с Казахстаном – импорт упал до 3 648 240,1 тыс. долл.

Быстрое развитие ранее практически не существовавших торговых отношений требует пристального внимания со стороны местных регуляторов, а также наднациональных органов Евразийского экономического союза. Благодаря стимулированию развития торговых и партнерских отношений внутри объединения регулярно появляются новые рынки, на которых могут возникать риски монополизации и развития недобросовестной конкуренции. Это может не только замедлить темпы роста, но и оказать негативное влияние на уже существующие развитые межгосударственные торговые отношения [8, 9].

Немаловажно также активно выявлять и преодолевать административные барьеры на достаточно развитых направлениях, так как в противном случае темпы их роста будут иметь лишь нисходящую тенденцию.

Структура трансграничной торговли внутри объединения, сложившаяся в январе – июле 2017 г., показана на *рис. 2*. Диаграмма

подтверждает, что объем торговли товарами промежуточного производства (в том числе и сырьевыми) практически в 2,5 раза превышает объем торговли потребительскими товарами и услугами.

Известно, что первичный сектор производства состоит из крупных промышленных холдингов и корпораций, регулирование которых значительно сложнее, чем согласование рынков конечного потребления, в том числе и из-за наличия естественных монополий.

Данные особенности следует учитывать при разработке антимонопольной политики и анализе зарубежного опыта в области создания конкурентного поля в интеграционных объединениях. Это подтверждается недавно завершённым расследованием по делу поставок апатитового концентрата на трансграничном товарном рынке России и Белоруссии.

При анализе соответствующего рынка удалось выявить, что белорусские предприятия в связи с отсутствием альтернативных вариантов вынуждены закупать данный вид сырья у российских поставщиков по ценам, которые порой в 1,5 раза выше установленных на внутреннем рынке РФ. По итогам расследования в 2015 г. удалось снизить цены для белорусских предприятий до приемлемого уровня⁴.

Стоит отметить, что антимонопольное законодательство Евразийского экономического союза было разработано на основе практического опыта, а также взаимодействия и взаимопомощи в рамках Штаба совместных расследований и пресечения нарушений антимонопольного законодательства (Headquarters for joint investigations and suppression of antimonopoly violations) в государствах – участниках СНГ. Лучшие приемы антимонопольного регулирования России, Белоруссии и Казахстана были учтены в Модельном законе о конкуренции, принятом в 2013 г., который был положен в основу конкурентной политики Евразийского экономического союза (табл. 4). Закон был специально обновлен, в нем определили основополагающие принципы и нормы конкурентной политики объединения⁵.

⁴ Евразийская экономическая комиссия.

URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/29-07-2016-4.aspx>

⁵ Модельный закон «О конкуренции»: утв. решением Высшего Евразийского экономического совета от 24.10.2013 № 50.

Отдельные страны союза приняли внутренние нормативно-правовые акты для универсализации совместного правового поля. Так, был принят закон Республики Беларусь от 12.12.2013 № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции». В России был принят Четвертый антимонопольный пакет, а в Казахстане – доработан закон 2008 г. «О конкуренции» и утвержден Предпринимательский кодекс.

На сегодняшний день восьмой раздел Договора о Евразийском экономическом союзе провозглашает ключевые принципы в борьбе с монополизмом и недобросовестной конкуренцией, определяет базовые понятия в данной области, содержит информацию о мерах взыскания, а также определяет правила совместной работы наднационального и национальных антимонопольных структур.

В одном из пунктов договора сказано, что Евразийская экономическая комиссия имеет право пресекать нарушения хозяйствующими субъектами единых правил конкурентной борьбы в том случае, если подобные нарушения оказывают негативное влияние на формирование конкурентного поля на трансграничных рынках Евразийского экономического союза. Таким образом, если правонарушение происходит не на внутреннем рынке отдельной страны, а на трансграничном, местный антимонопольный орган не занимается его расследованием, а передает дело на рассмотрение Евразийской экономической комиссии.

Однако возникает проблема: какой рынок считать трансграничным, а какой – внутренним? Решением Высшего Евразийского экономического совета от 19.12.2012 № 29 были утверждены Критерии отнесения рынка к трансграничному. Но даже при этом достаточно сложно определить факт принадлежности рынка к такому типу.

В соответствии с п. 2 названного документа трансграничным рынком может быть признан только тот товарный рынок, географические границы которого включают территорию двух и более государств – членов Евразийского экономического союза⁶. Но должен ли данный рынок охватывать всю территорию стран или только граничащие части?

⁶ Гаврилов Д., Черняга А. Антимонопольное регулирование в Евразийском экономическом союзе. URL: <https://www.ictsd.org/bridges-news>

Вследствие отсутствия исчерпывающих критериев трансграничности рынков данное понятие может трактоваться либо слишком широко, либо слишком узко. В первом случае конкурентами могут признаваться компании, которые по факту ими не являются, что, в частности, может привести к ошибочным выводам об их координации и кооперации. Во втором случае может получиться так, что при исследовании рынка не рассматриваются реальные конкуренты, что, в свою очередь, может явиться причиной завышения рыночной доли хозяйствующего субъекта и получения им доминирующего положения.

Еще одним неоднозначным моментом в антимонопольном регулировании внутри Евразийского экономического союза является отсутствие обязанности Евразийской экономической комиссии анализировать состояние конкуренции на рынке, хотя в Договоре прописана и утверждена методика проведения подобного анализа.

Стоит также отметить, что указанная комиссия имеет довольно узкий спектр полномочий в рамках антимонопольного регулирования по сравнению с внутригосударственными органами. Дело в том, что по большому счету существует всего два вида правонарушений, пресечение которых находится в компетенции Евразийской экономической комиссии, – монополистическая деятельность и недобросовестная конкуренция. В то же время в российском антимонопольном законодательстве существует куда более широкий список правонарушений, например финансовые или правонарушения в области государственных закупок и др.⁷

После анализа системы административных барьеров и состояния конкурентного поля можно сделать вывод о том, что главным барьером для гармонизации торгово-экономических отношений является неодинаковый уровень развития экономик участников Евразийского экономического союза. Это определяет приоритет своих интересов и выгод для каждой отдельной страны.

Для некоторых товаров наблюдается значительное количество исключений из общего порядка (табл. 5), которые нередко переходят на постоянную основу. Кроме того,

⁷ Гончарова А. На защите конкуренции в рамках ЕЕУ. URL: <http://mosapteki.ru/material/na-zashhite-konkurencii-v-ramkax-eaes-5761>

неоднозначность трактовки законодательства и частое применение доинтеграционных нормативно-правовых стандартов не позволяют перейти на новый этап развития союза.

В силу перечисленного перед странами – участницами объединения крайне остро

стоит задача модернизации существующего законодательства, принятия новых нормативно-правовых актов, соответствующих нынешним реалиям, а также совместной работы над устранением разрывов в развитии различных секторов экономики отдельных стран.

Таблица 1

Отличительные черты торговых отношений внутри Евразийского экономического союза

Table 1

The distinctive features of trade relations within the Eurasian Economic Union

Показатель	Отличительные черты
Структура торгового оборота	В структуре за январь – июль 2017 г. преобладали минеральные продукты (28,3%), машины, оборудование и транспортные средства (17,5%)
Динамика развития торгового оборота	Быстрее всего развивается торговля металлами и изделиями из них (+156% к показателю аналогичного периода 2016 г.)
Объемы торгового оборота	Наиболее развиты торговые отношения между Россией, Белоруссией и Казахстаном

Источник: составлено авторами по данным работы: Статистика внешней и взаимной торговли ЕАЭС.

Структура по укрупненным товарным группам.

URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2017/07.aspx

Source: Authoring, based on: *Statistika vneshnei i vzaimnoi torgovli EAES. Struktura po ukрупnennym tovarnym gruppam* [Statistics on foreign trade and EEU. A structure for integrated product groups].

URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/pages/2017/07.aspx (In Russ.)

Таблица 2

Объемы взаимной торговли по направлениям внутри Евразийского экономического союза за январь – июль 2017 г.

Table 2

Mutual trade within the Eurasian Economic Union by direction, January–July, 2017

Направление	Значение	
	Млн долл. США	% к январю – июлю 2016 г.
Армения – Белоруссия	19,3	114
Армения – Казахстан	2,6	141,1
Армения – Киргизия	0,5	220
Армения – Россия	867,7	138
Белоруссия – Казахстан	365,5	180,4
Белоруссия – Киргизия	67,7	290
Белоруссия – Россия	17 695,5	122,1
Казахстан – Киргизия	429,4	118,8
Казахстан – Россия	9 250,6	136,7
Киргизия – Россия	899,4	136,2

Источник: составлено авторами по данным аналитического обзора Евразийской экономической комиссии

от 25.09.2017 «Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза». URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_I_201707.pdf

Source: Authoring, based on the Eurasian Economic Commission analytical review of September 25, 2017, *On the Results of Mutual Trade in Goods of the Eurasian Economic Union*. URL:

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_I_201707.pdf (In Russ.)

Таблица 3**Объемы экспорта и импорта Российской Федерации внутри Евразийского экономического союза по итогам 2016 г., тыс. долл. США****Table 3****Exports and imports of the Russian Federation within the Eurasian Economic Union in 2016, thousand USD**

Страна	2016 г.	% к 2015 г.
Экспорт		
Армения	962 526,3	91,6
Белоруссия	15 248 777	97,7
Казахстан	9 560 398,9	88
Киргизия	1 032 619,5	79,4
Импорт		
Армения	383 954,8	183,2
Белоруссия	10 285 207,7	114,2
Казахстан	3 648 240,1	74,5
Киргизия	176 537,8	250

Источник: составлено авторами по данным статистического сборника «Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. 2016 год».

URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2016.pdf

Source: Authoring, based on: *Statisticheskii sbornik "Vzaimnaya trgovlya tovarami. Statistika Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. 2016 god"* [Mutual Trade in Goods. Statistics of the Eurasian Economic Union, 2016: Statistical bulletin]. URL: http://eec.eaeunion.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/publications/Documents/Int_2016.pdf (In Russ.)

Таблица 4**Нормативно-правовая основа Модельного закона о конкуренции Евразийского экономического союза****Table 4****The regulatory basis of the Model Law on competition of the Eurasian Economic Union**

Страна	Закон	Дата принятия	Основные положения
Белоруссия	Закон Республики Беларусь № 94-З «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции»	12.12.2013	Определены организационные и правовые основы противодействия монополистической деятельности и недобросовестной конкуренции, принципы антимонопольного регулирования, перечень запрещенных действий и бездействий хозяйствующих субъектов
Российская Федерация	Федеральный закон № 275-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите конкуренции» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»	05.10.2015	Изменены и доработаны следующие положения: правила недискриминационного доступа; согласование соглашений о совместной деятельности; регулирование соглашений, ограничивающих конкуренцию; злоупотребление доминирующим положением; расширение сферы применения предупреждений; создание коллегиальных органов в Федеральной антимонопольной службе
Казахстан	Кодекс Республики Казахстан № 375-V «Предпринимательский кодекс Республики Казахстан»	29.10.2015	Пересмотрены положения, касающиеся признания антиконкурентными согласованных действий субъектов рынка

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Таблица 5
Классификация основных административных барьеров в Евразийском экономическом союзе

Table 5
A classification of the main administrative barriers in the Eurasian Economic Union

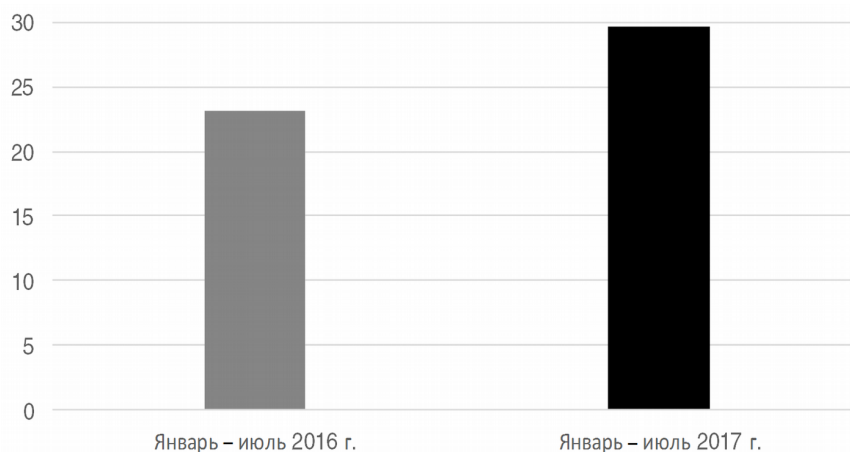
Страна	Административный барьер	Объем ВВП за 2016 г., млн долл. США	Особенности барьеров и заинтересованность страны
Армения	Временные тарифные ограничения	11 006	Применение особых ввозных тарифов на ряд молочных продуктов, яйца и мед, орехи и фрукты. Применение нулевых ставок на бензин до 2020 г.
Киргизия	Временные тарифные ограничения	6 714	Таможенные преференции по 300 товарным категориям сроком на пять лет
Казахстан	Постоянные изъятия	154 947	Расхождение в условиях присоединения к ВТО с условиями, которые получила РФ по продукции машиностроения и сельского хозяйства
Российская Федерация	Нетарифные барьеры и ограничения	1 425 703	Отмена соглашения о зоне свободной торговли с Украиной, в то время как другие страны союза продолжают развивать данный тип экономических взаимоотношений
Республика Беларусь	Нетарифные барьеры и ограничения	53 200	Применение Республикой Беларусь пониженной ставки НДС при реализации некоторых товаров, произведенных на своей территории. Для аналогичных товаров стран – участниц Союза действует повышенная ставка

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1
Объем взаимной торговли внутри Евразийского экономического союза в январе – июле 2016 и 2017 гг., млн долл. США

Figure 1
Mutual trade within the Eurasian Economic Union in January–July, 2016–2017, million USD

Источник: составлено авторами по данным: Взаимная торговля товарами. Статистика Евразийского экономического союза. Январь – июль 2017 года. М.: Сам Полиграфист, 2017. 194 с.

Source: Authoring, based on: *Vzaimnaya trgovlya tovarami. Statistika Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza. Yanvar' – iyul' 2017 goda* [Trade in Goods. Statistics of the Eurasian Economic Union. January–July, 2017]. Moscow, Sam Poligrafist Publ., 2017, 194 p.

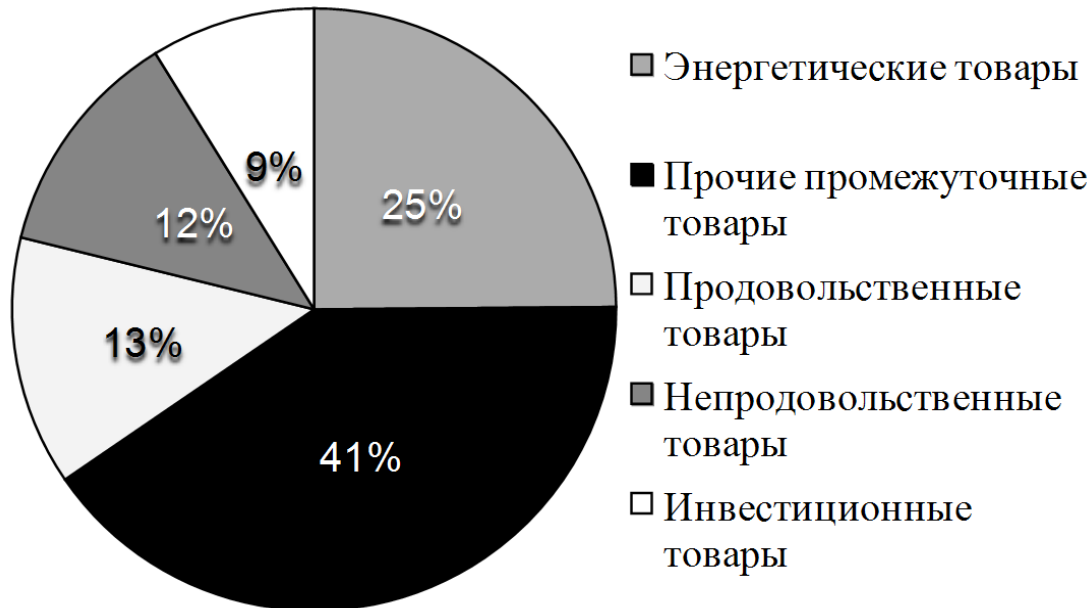

Рисунок 2

Сведения о взаимной торговле государств Евразийского экономического союза по группам товаров в зависимости от назначения, январь – июль 2017 г.

Figure 2

Mutual trade within the Eurasian Economic Union by group of goods depending on the intended use, January–July, 2017

Источник: составлено авторами по данным аналитического обзора Евразийской экономической комиссии от 25.09.2017 «Об итогах взаимной торговли товарами Евразийского экономического союза». URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_I_201707.pdf

Source: Authoring, based on the Eurasian Economic Commission analytical review of September 25, 2017, *On the Results of Mutual Trade in Goods of the Eurasian Economic Union*. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/analytics/Documents/2017/Analytics_I_201707.pdf (In Russ.)

Список литературы

1. Бурцева К.Ю., Оглоблина В.В. Проектное финансирование как инструмент интеграции России с глобальной экономикой // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017. Т. 10. № 3. С. 331–342. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.3.331>
2. Малиновская М. Китай: сдержанное одобрение процесса создания Евразийского экономического союза. URL: <http://eurasiancenter.ru/expert/20140512/1003427525.html>
3. Паштова Л.Г., Комельков М.В. Социальная ответственность бизнеса: мировые тенденции и отечественные особенности // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2017. Т. 10. № 8. С. 895–911. URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.8.895>
4. Cox A., Furlong P. Cross-Border Trade and Contract Awards: The Intellectual Myopia at the Heart of the EU Procurement Rules. Research Article. *European Journal of Purchasing & Supply Management*, 1997, vol. 3, iss. 1, pp. 9–20.
5. Schultz D., Harutyunyan Kh. Combating Corruption: The Development of Whistleblowing Laws in the United States, Europe, and Armenia. *International Comparative Jurisprudence*, 2015, vol. 1, iss. 2, pp. 87–97. URL: <https://doi.org/10.1016/j.icj.2015.12.005>

6. *Hernández-Perlines F., Moreno-García J., Yañez-Araque B.* The Mediating Role of Competitive Strategy in International Entrepreneurial Orientation. *Journal of Business Research*, 2016, vol. 69, iss. 11, pp. 5383–5389. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.04.142>
7. *Child J., Hsieh L., Elbanna S. et al.* SME International Business Models: The Role of Context and Experience. *Journal of World Business*, 2017, vol. 52, iss. 5, pp. 664–679. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2017.05.004>
8. *Flak O., Głod G.* Verification of the Relationships between the Elements of an Integrated Model of Competitiveness of the Company. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 207, pp. 608–631. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.132>
9. *Pfeuffer V., Scherb B.* Identification of New Business Fields and Development Directions Using Contradictions. *Procedia CIRP*, 2016, no. 39, pp. 197–202.

Информация о конфликте интересов

Мы, авторы данной статьи, со всей ответственностью заявляем о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.1

CROSS-BORDER MARKETS OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION COUNTRIES: THE COMPETITIVE FIELD AND ADMINISTRATIVE BARRIERS

Lelya G. PASHTOVA^{a*}, Maksim V. KOMEL'KOV^b

^a Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
palelya@yandex.ru
ORCID: not available

^b Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation
fef@fa.ru
ORCID: not available

* Corresponding author

Article history:

Received 11 January 2018
Received in revised form
21 February 2018
Accepted 28 February 2018
Available online
29 August 2018

JEL classification: F02, F53,
F62, Q02

Keywords: cross-border
market, trade relations,
Eurasian Economic Union,
competitive field,
administrative barrier

Abstract

Subject This paper considers the main formation problems and development prospects of cross-border markets in the countries of the Eurasian Economic Union. It deals with the administrative barriers and formation of a competitive field in the territory. The article reveals the distinctive features of trade relations within the EEU.

Objectives The paper aims to explore the problems of formation and development of cross-border cooperation. As well, it reviews the regulations of individual countries and identifies opportunities for developing a competitive field for cross-border markets.

Methods The study used the methods of analysis of economic occurrences, phenomena and documents.

Results The analysis shows that constantly changing administrative conditions create certain difficulties in partnership in the EEU.

Conclusions Discrepancies in customs and tariff policy and non-tariff regulation are the main part of the barriers that arise within the cross-border markets. Cross-border markets are a necessary condition for the formation of a competitive field of the Eurasian Economic Union countries.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Pashtova L.G., Komel'kov M.V. Cross-border Markets of the Eurasian Economic Union Countries: The Competitive Field and Administrative Barriers. *Financial Analytics: Science and Experience*, 2018, vol. 11, iss. 3, pp. 244–255.
<https://doi.org/10.24891/fa.11.3.244>

References

1. Burtseva K.Yu., Ogloblina V.V. [Project finance as a tool of Russia's integration into global economy]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, iss. 3, pp. 331–342. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.3.331>
2. Malinovskaya M. *Kitai: sderzhannoe odobrenie protsessa sozdaniya Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza* [China: qualified welcome of the process of creation of the Eurasian Economic Union]. URL: <http://eurasiancenter.ru/politicsexperts/20140512/1003427525.html>
3. Pashtova L.G., Komel'kov M.V. [Business social responsibility: World trends and domestic characteristics]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2017, vol. 10, iss. 8, pp. 895–911. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/fa.10.8.895>

4. Cox A., Furlong P. Cross-Border Trade and Contract Awards: The Intellectual Myopia at the Heart of the EU Procurement Rules. *European Journal of Purchasing & Supply Management*, 1997, vol. 3, iss. 1, pp. 9–20.
5. Schultz D., Harutyunyan Kh. Combating Corruption: The Development of Whistleblowing Laws in the United States, Europe, and Armenia. *International Comparative Jurisprudence*, 2015, vol. 1, iss. 2, pp. 87–97. URL: <https://doi.org/10.1016/j.icj.2015.12.005>
6. Hernández-Perlines F., Moreno-García J., Yañez-Araque B. The Mediating Role of Competitive Strategy in International Entrepreneurial Orientation. *Journal of Business Research*, 2016, vol. 69, iss. 11, pp. 5383–5389. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jbusres.2016.04.142>
7. Child J., Hsieh L., Elbanna S. et al. SME International Business Models: The Role of Context and Experience. *Journal of World Business*, 2017, vol. 52, iss. 5, pp. 664–679. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jwb.2017.05.004>
8. Flak O., Głód G. Verification of the Relationships between the Elements of an Integrated Model of Competitiveness of the Company. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 207, pp. 608–631. URL: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.10.132>
9. Pfeuffer V., Scherb B. Identification of New Business Fields and Development Directions Using Contradictions. *Procedia CIRP*, 2016, no. 39, pp. 197–202.

Conflict-of-interest notification

We, the authors of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.